

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (романские языки)

КАТЕГОРИЯ ВВОДНОСТИ: КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Л.П. Рыжова

Аннотация. В статье на материале французского языка рассматриваются коммуникативно-прагматические особенности функционирования языковых элементов — вводных слов и вставочных конструкций, образующих категорию вводности как универсального интерактивного и интерсубъективного феномена рече-языковой действительности. Объединяющим фактором является их общее — добавочное, инвариантное — коммуникативно-прагматическое свойство: указывать на позицию говорящего субъекта, на его точку зрения относительно как различных аспектов речевого поведения участников взаимодействия, так и процессов, связанных с актуализацией в данной ситуации содержательного аспекта высказывания. Многообразие способов и средств реализации категории вводности осуществляется в рамках фатической (установления, поддержания или прекращения контакта) и метаязыковой функций как обязательных компонентов не только диалогической речи, но и письменно зафиксированных монологических текстов. Метаязыковая функция осуществляется посредством метаязыковых, метакоммуникативных и метадискурсивных высказываний, выступающих в процессах коммуникативного взаимодействия в виде различных коммуникативных шагов, необходимых для структурирования и организации дискурсивной практики.

Ключевые слова: диалогический дискурс, категория вводности, фатическая, метаязыковая/металингвистическая, метакоммуникативная, метадискурсивная функции

352

Для цитирования: Рыжова Л.П. Категория вводности: коммуникативно-прагматический аспект // Преподаватель XXI век. 2025. № 4. Часть 2. С. 352–364.
DOI: 10.31862/2073-9613-2025-4-352-364

CATEGORY OF INTRODUCTION: Communicative-Pragmatic Aspect

L.P. Ryzhova

Abstract. Based on the French language material, the article examines the communicative and pragmatic features of the functioning of linguistic elements — introductory words and insertion constructions, which form the category of introduction as a universal interactive

© Рыжова Л.П., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

and intersubjective phenomenon of linguistic reality. The unifying factor is their common — complementary, invariant — communicative-pragmatic property to indicate the position of the speaking subject, his or her point of view regarding both the various aspects of the verbal behavior of the participants of the interaction, and the processes associated with the actualization of the meaningful aspect of the utterance in this situation. The variety of ways and means of implementing the category of introduction is carried out within the framework of phatic (establishing, maintaining or terminating contact) and metalanguage functions as mandatory components not only of dialogical speech, but also of written recorded monological texts. The metalanguage function is carried out through metalanguage, metacommunicative and metadiscursive statements that appear in the processes of communicative interaction in the form of various communicative steps necessary for structuring and organizing discursive practices.

Keywords: *dialogical discourse, category of introductory, phatic, metalanguage/metalinguistic, metacommunicative, metadiscursive functions*

Cite as: Ryzhova L.P. Category of Introduction: Communicative-Pragmatic Aspect. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education.* 2025, No. 4, part 2, pp. 352–364.
DOI: 10.31862/2073-9613-2025-4-352-364

Язык как знаковая система и как средство коммуникации по своей сути диалогичен: он предназначен для того, чтобы быть обращенным к другому, быть адресованным другому. Несомненно, “*parler, c'est communiquer, et communiquer, c'est interagir*” [1, с. 12] (говорить — значит общаться, а общаться — значит взаимодействовать). Но, вступая во взаимодействие, отмечает И.П. Сусов, собеседники соглашаются быть партнерами (или соперниками, даже противниками), они вместе сотрудничают, содействуют, беря слово или слушая, на протяжении всего этого взаимодействия [2, с. 198]. И этот факт обуславливает наличие одной из основополагающих характеристик субъективности процессов диалогического общения: понятия сотрудничества или кооперации как условие эффективного взаимодействия двух или более собеседников. Эффективность коммуникации зависит от того, как собеседники понимают друг друга, как реагируют на слова и поведение другого, какими действиями (вербальными и/или невербальными) подтверждают адекватность подачи и восприятия информации и каким образом появляется понимание того, что собеседники слушают и слышат друг друга. В значительной мере именно речевое поведение участников общения указывает, понятен ли смысл сообщения, и это понимание обусловливается тем, что оба собеседника, помимо содержательного общения, включают языковые и нелингвистические сигналы, среди которых особое место занимают языковые средства, которые вербализуют элементы *категории вводности*.

353

Категория вводности неоднородна по своему составу, включая единицы языковой системы разных уровней: слова, словосочетания, предложения. При этом слова относятся к разным частям речи: существительные, глаголы, наречия, местоимения, междометия; предложения могут быть простыми или сложными, двусоставными или односоставными, личными или безличными. Эти языковые единицы, осложняя синтаксическую и содержательную структуру включающего их предложения-высказывания, составляют обособленный его компонент: они не связаны грамматически

с членами предложения и не выполняют синтаксических функций традиционных членов предложения.

Говоря о возможности объединения вводных и вставочных компонентов в рамках категории вводности и указывая на их синтаксическую обособленность, В.Г. Гак подчеркивает добавочный характер выражаемой ими информации [3, с. 732].

Следует отметить, что не все слова, рассматривающиеся как вводные, выполняют только функции вводных компонентов, но могут входить в предложение-высказывание как его член предложения со своими семантико-синтаксическими признаками и функциями:

- (1) *Tiens ma main pour ne pas tomber* (*Держи меня за руку, чтобы не упасть*);
- (2) *Tiens! C'est ce que je vais faire.* (*Слушай! Именно это я собираюсь делать*).

В предложении (1) глагол *tenir* используется в форме повелительного наклонения во 2-м лице единственного числа, образуя высказывание директивного типа. В предложении (2) аналогичная форма данного глагола используется как *вводное слово*.

Как отмечает М. Гревисс, особенности графического оформления и позиция подобного включения выполняют скорее семантическую роль для увеличения или уменьшения выделительной нагрузки таких образований [4, с. 86]. Другими словами, при отсутствии синтаксической связи между вводным элементом и включающим его высказыванием обе эти части оказываются тесно связанными в семантико-прагматическом плане, подчеркивая связь сообщаемой информации с конкретной ситуацией интерактивного процесса, и данное высказывание определяется как единая целостная структура. При этом включающее высказывание выражает информацию о положении дел (диктум, по Ш. Балли; пропозициональное содержание), вводные элементы в составе этой структуры имеют всякий раз ситуативно и личностно обусловливаемую коммуникативно-функциональную направленность, которая определяется прежде всего, по мнению И.П. Сусова, постоянной детерминированностью поведения собеседников в процессе взаимодействия [5, с. 198] в конкретной коммуникативной ситуации или коммуникативном контексте.

354

Терминологическое многообразие элементов категории вводности

Среди лингвистов нет единого мнения относительно терминологии для обозначения категории вводности, хотя изучение сущностных свойств этой категории имеет длительную историю, пройдя все этапы развития лингвистической науки, исследуя ее в рамках предложения/высказывания, лингвистики текста/дискурса (как письменного, так и устного) [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13 и др.].

Отечественные романисты используют примерно одинаковый набор различных терминологических наименований для единиц категории вводности. В качестве примера представляем классификацию Н.М. Штейнберг, в которой указаны такие термины, как *выделительный оборот* (*mise en relief*), *вводная конструкция* (*incidente*), *вводное предложение* (*incise*), *вводное слово* или *вводное предложение* (*parenthèse*), *обособленный член* (*terme détaché*), *приложение* (*apposition*) [8, с. 200].

В.Г. Гак рассматривает категорию вводности в составе осложненного предложения как обособленные включенные элементы, которые не имеют общего терминологиче-

ского обозначения, и во французской лингвистике им дают различные наименования: *incis*, *incidentes*, *insertions*, *éléments intercalaires*. Но в последние десятилетия, отмечает В.Г. Гак, под влиянием идей коллективной монографии “Les mots du discours” [14] их называют также речевыми или дискурсивными словами — *mots du discours*. Ученый считает этот термин достаточно условным, поскольку в структурном отношении включенные элементы представляют собой не только отдельное слово любой части речи, но и словосочетание, и краткое предложение, и отдельное предложение, включенное в другое предложение [3, с. 731]. Но именно словосочетание *mots du discours* — дискурсивные слова — становится наиболее употребляемым, как бы прототипическим наименованием данной категории.

В отечественной лингвистике, на наш взгляд, можно считать удачным термин *вводно-вставочные конструкции* (см.: [12; 15]). Данный термин характеризует категорию вводности как явление сложное с точки зрения его структурно-синтаксического и функционально-содержательного многообразия, указывая не только на функциональное сходство элементов вводности, но и на их различия:

(3) Catherine m'a donné son adresse à Besançon. — A quoi bon? — **Vois-tu**, mardi je vais à Besançon. (Катрин дала мне свой адрес в Безансоне. — Для чего это нужно? — **Видишь ли**, во вторник я еду в Безансон);

(4) Mardi je vais à Besançon. Catherine — **elle habite là** — m'a donné son adresse. (Во вторник я еду в Безансон. Кэтрин — **она там живет** — дала мне свой адрес).

В высказывании (3) **Vois-tu** является вводным предложением, в высказывании (4) предложение **elle habite là** представляет собой вставочную конструкцию.

Единицы категории вводности играют важную роль в организации содержательной стороны дискурса, в определенной степени управляя процессом общения. На основе обратной связи они позволяют контролировать степень взаимопонимания и заинтересованности собеседников в обсуждении проблемы, а также адекватность понимания получаемой информации. При этом подчеркивается, что все элементы категории вводности при разнообразии их формы и содержания имеют сходство в плане соотношения с включающими их предложениями/высказываниями, и это дает возможность находить новые подходы для их интерпретации, выявлять новые свойства и давать им различные наименования, соответствующие научным предпочтениям исследователей. Так, франкоязычные ученые предлагают достаточно большой список наименований элементов категории вводности:

- *groupe intercalé* / включённая группа (M. Grevisse);
- *marqueurs de structuration de la conversation* / маркеры структурирования разговора (A. Auchlin);
- *appuis du discours* / опоры дискурса (D. Luzzati);
- *connecteurs pragmatiques* / прагматические коннекторы (E. Roulet);
- *marqueurs métalinguistiques* / метаязыковые маркеры (P. Cadot);
- *marqueurs de pertinence discursive* / маркеры дискурсивной релевантности (D. Forget);
- *ponctuants* / маркирующие элементы (J. Vincent);
- *marqueurs de réparation* / маркеры коррекции (R. Bouchard);
- *organisateurs textuels* / организаторы текста (J.-M. Adam);

- ‘petit mot’ du discours / «словечки» дискурса (S. Bruxelles, V. Traverso);
- marqueurs discursifs / дискурсивные маркеры (C. Charnet; D. Paillard & Ngân) и др. (см.: [16; 17; 18]).

Несмотря на терминологическое разнообразие, основой для объединения вводно-вставочных элементов в категорию вводности является их функционально-прагматическое предназначение как компонентов дискурсивной, интерсубъективной практики.

Коммуникативные функции элементов категории вводности

Исследователи, изучая проблематику категории вводности, справедливо считают, что наличие вводно-вставочных элементов обязательно свидетельствует о дискурсивной практике, об интерактивном, диалогическом характере дискурса. Содержательно-смысловая сущность коммуникации определяется не только обменом репликами-высказываниями по теме разговора, но особую значимость в организации диалогического дискурса как манифестации межличностного обмена приобретает поведение (вербальное и/или невербальное) участников взаимодействия, которое свидетельствует о том, понятен ли смысл сказанного, насколько согласованы или не согласованы позиции собеседников в разговоре, каким образом достигается договоренность и т.п. И здесь важную роль, наряду с невербальными сигналами (движения головы, жесты руками, мимика, вопросительный взгляд и т.п.), играют языковые средства, образующие категорию вводности, благодаря которым происходят процессы регулирования и структурирования взаимодействия, «показывающие отношение говорящего к какой-либо мысли; указывающие на источник информации; показывающие логику и порядок изложения» [19, с. 342]. Среди коммуникативных функций, реализуемых языковыми средствами — вводно-вставочными компонентами, в диалогическом дискурсе следует, прежде всего, выделить **фатическую** и **метаязыковую** функции. Их коммуникативное содержание заключается в следующем.

Фатическая функция (в духе Б. Малиновского и Р. Якобсона) — это функция синхронизации отношений между коммуникантами в процессе общения. Она реализуется через включение в реплику/высказывание **вводно-контактных** [20, с. 132–135] языковых единиц, свидетельствующих об установлении, поддержании или прерывании контакта между собеседниками в момент речи. Функциональное предназначение этих обособленных элементов заключается в том, чтобы привлечь или обратить внимание собеседника на какие-то важные моменты и сделать общение эффективным, как правило, до передачи основной информации, проверить и подтвердить ее правильное получение, сказать собеседнику, что его слушают и слышат.

Для иллюстрации функционирования вводных элементов, реализующих фатическую функцию, использован фрагмент диалогического текста (5), заимствованного из работы Даниэль Андрэ-Ларошбуви [21, с. 154–155], анализирующей данный диалог-обсуждение с целью показать механизм взаимодействия противоположных точек зрения собеседников. Вводные элементы реализуют **фатическую** функцию в естественных условиях протекания интеракции (выделены жирным шрифтом):

(A): C'est un peu... fatigant de-d'se dire que... Qu'ça sert a rien **hein tu vois** (1)? (Это немного... утомительно — говорить себе, что... Что это бесполезно, **ну, ты видишь** (1)?)

Вводное предложение (1) **hein tu vois** (ну, ты видишь?) выражает привлечение внимания подруги к возникшим проблемам в воспитании сына-подростка. Это очень важно для матери (A), и это требует от собеседницы (B), скорее всего знакомой с обсуждаемой ситуацией, вдумчивого ответа.

И ответ следует:

(B): *Mais ça c'est p't'et' (2) seulement ton impression, non (3)? (Но это, быть может (2), только твое впечатление, не так ли (3)?)*

Союз *mais* предполагает несогласие, но вводное слово **p't'et'** (2) [= *peut-être*] смягчает это возражение, а отрицательная частица **non?** (3) вводит обращение к собеседнице (A) **Это так?**, которое предполагает, что (A) должна по-другому посмотреть на ситуацию.

(A): *Chais pas [= je ne sais pas] mais... Tu comprends (4), j'essaie d'pas r'faire les trucs comme mes parents, hein (5), seulement crois-moi (6), c'est pas facile hein! (7) c'est pas en faisant l'contraire, quand même! (8). Un gosse, crois-moi (9), s-s'est-ça en fait des questions aux-quelles on... On répond comme on peut, des-des-des problèmes qu'on essaie de résoudre...*

(Я не знаю, но... **Ты понимаешь** (4), я стараюсь не поступать так, как мои родители, **да** (5), **просто поверь мне** (6), это нелегко, **и** (7) **во всяком случае** (8), это не значит делать противоположное! Мальчишка, **проверь мне** (9), на самом деле это были вопросы, на которые мы... Мы отвечали, как могли, проблемы, которые мы пытались решить...)

Вводное предложение **Tu comprends** (**Ты понимаешь**) (4) служит для привлечения внимания к сути проблемы, с которой сталкивается (A), вводные слова **hein — да** (5) и (7) как бы подтверждают достоверность слов (A). И дальше вводная конструкция *seulement crois-moi* (*Просто поверь мне*) (6) снова побуждает собеседницу (B) осознать всю глубину проблемы матери (A), которая не видит выхода из создавшейся ситуации.

Анализ научных публикаций отечественных и зарубежных исследователей, а также наши наблюдения дали возможность утверждать, что фатическая функция может быть реализована относительно небольшим количеством устойчивых вводно-вставочных языковых единиц: *savez-vous; sais-tu; vous savez; voyez-vous; vois-tu, pour commencer; (tout) d'abord; Tiens!; Ecoute...; quand même, croyez-moi; crois-moi; tu comprends...; Et alors...; enfin, finalement, pour finir, pour résumer, en conclusion, pour conclure, en définitive, du reste, il ne me reste que... и т.п.*

Их небольшое количество успешно компенсируется тем, что они в той или иной мере используются и для установления контакта с собеседником, и для развития диалогического взаимодействия, и для подведения итогов и завершения общения.

Метаязыковая функция заключается в использовании средств языковой системы для объяснения и толкования высказываний на том же или другом языке, фокусируя внимание на языковой стороне сообщения через использование таких выражений, как **c'est-à-dire** (*то есть*), **en d'autres termes** (*другими словами*), **ce qui signifie ...** (*что означает...*), **en quelque sorte** (*в какой-то мере*), **si l'on peut dire** (*если можно сказать*), **à strictement parler** (*строго говоря*), **ou plutôt** (*вернее*), **tu plaisantes** (*ты шутишь*)

или *dans quel sens dites-vous cela?* (в каком смысле вы это говорите?), *drôle à dire* (смешно сказать), *ne soyez pas réprimandé* (не в укор будьказано), *à vrai dire* (по правде говоря) и т.п. Такого рода вводные конструкции позволяют уточнять «координаты высказывания в потоке речи относительно предыдущих и последующих коммуникативных действий» [22, с. 197] и свидетельствуют о понимании, уместности или корректности получаемой информации и т.п.

Дальнейшее развитие в изучении метаязыковой функции находим в исследованиях Мари-Мадлен де Голмин, которая в рамках метаязыковой функции Р. Якобсона среди множества метаязыковых высказываний выделяет три типа, обеспечивающих ее реализацию в дискурсе:

- *метаязыковые высказывания*, относящиеся к языку и его использованию: *Si l'on peut dire* (если можно сказать); *à tous les sens du mot...* (во всех смыслах этого слова...);
- *метакоммуникационные высказывания*, которые относятся к организации взаимодействия и регулирования поведения партнеров: *Je vais te poser une première question* (Я задам тебе первый вопрос);
- *метадискурсивные высказывания*, «относящиеся к состоявшейся речи: ...donc ça veut aussi bien dire... (...таким образом, это также означает...)» [23, с. 169–170].

Однако, по мнению некоторых французских исследователей [24, с. 373; 25, с. 373–375], установить различие между высказываниями достаточно трудно, поскольку одни и те же вводно-вставочные выражения могут использоваться в зависимости от контекста для выражения различных коммуникативно-функциональных значений.

Логика понимания семантико- pragmaticального предназначения этих понятий предполагает, на наш взгляд, необходимость определить, чем различаются понятия «языковой»/«лингвистический», «коммуникативный» и «дискурсивный».

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что в работах отечественных исследователей термин *лингвистический* часто употребляется без уточнения его контекстуального значения. Это не совсем корректно, поскольку прилагательное *лингвистический* (интернациональное по своей природе: *linguistique* (франц.), *linguistic* (англ.), *lingüístico* (исп.), *linguistisch* (нем.) и т.д.) в русском языке имеет два значения:

1) *языковой*, т.е. характеризующий язык как феномен, предназначенный для общения, как неотъемлемое свойство человеческой природы;

2) *языковедческий*, т.е. характеризующий язык как системно-структурное образование, как феномен теоретического осмысления с точки зрения структуры, значения и функционирования его единиц.

Следовательно, *языковой аспект* определяется как относящийся к языковой системе, которая обеспечивает говорящих субъектов необходимыми средствами для вербализации своих сообщений. Роль языковой системы, писал Гюстав Гийом, заключается в том, чтобы «предоставить речи, исходя из представленных форм, разрешение на большее или меньшее разнообразие значения употребления. Значение системной формы является приемлемым относительно значений употребления в речи» [26, с. 142]. Исходя из вышеизложенного, метаязыковая функция элементов категорий вводности как неотъемлемой части языковой системы

в целом (см.: [27, с. 440]) заключается в том, что внимание собеседников фокусируется на самом языке сообщения. Для этого используется общий для обоих собеседников код, представленный прежде всего элементами языковой системы в качестве средства описания и объяснения процессов и/или продуктов коммуникативного взаимодействия на том же или другом языке. Следовательно, реализация метаязыковой функции связана с использованием языковой системы как кода, которым руководствуются пользователи для выражения отношения к содержанию высказывания или к способу выражения этого содержания, для регулирования последовательности и связности речи, для выражения степени достоверности, корректности и уместности высказывания, для активизации внимания собеседника, для выражения позиции говорящего и т.п. В этой связи терминологическое наименование *метаязыковая функция* представляется предпочтительным.

Коммуникативный аспект диалогического взаимодействия рассматривается как совместная деятельность участников коммуникации, в ходе которой вырабатывается общий (до определенных пределов) взгляд на протекание коммуникативного процесса. Он характеризует процессы двустороннего обмена информацией, идеями, ведущими к взаимному пониманию через использование общей системы символов, при этом естественный язык человека играет в этих процессах решающую роль. Метакоммуникация, как известно, рассматривается как процесс коммуникации о коммуникации, т.е. в процессе взаимодействия коммуникантов между ними параллельно с передачей содержательной информации происходит метакоммуникативный диалог, основными средствами которого являются вводно-вставочные конструкции. Они служат для достижения договоренности между собеседниками о том, как протекает взаимодействие, все ли реплики (речевые ходы) понятны обоим коммуникантам. При этом говорящий по своему усмотрению может прокомментировать высказывание, предваряя комментарий выражениями типа: *si je peux dire* (если я могу сказать), *à ton avis* (по моему мнению), *je voudrais dire* (я хотел(a) сказать) и т.п.

Дискурсивный аспект характеризует язык как манифестацию языковой системы в конкретных актах дискурсивной практики, как устных, так и письменно зафиксированных.

Метадискурсивный характер устной или письменной коммуникации связан с функционированием метаязыковых и метакоммуникативных средств в условиях реальной социальной практики, в стадии порождения и/или интерпретации конкретного дискурса. В связи с этим речь говорящих субъектов обязательно включает метаязыковые и метакоммуникативные элементы, цель которых — добиться понимания, одобрения, согласия собеседника.

Метадискурсивная функция единиц категории вводности заключается в использовании метаязыковых и метакоммуникативных средств для формирования параллельного тематической информации метадиалога, который выражает позицию говорящего относительно релевантности излагаемой/изложенной информации и адекватности ее восприятия получателем. Лексико-грамматическое и семантико-прагматическое многообразие выражения категории вводности обуславливает значительный коммуникативно-функциональный потенциал использования в тексте/дискурсе вводно-вставочных компонентов, выполняющих разнообразные семантико-прагматические

функции в процессах взаимодействия посредством следующих коммуникативных шагов, указывающих:

- **на источник информации:** (*comme on sait* (как известно), *selon lui* (по его словам), *dit-il* (говорит он), *quant à moi...* (что касается меня...), *à mon avis* (по-моему) и т.п.);
- **на степень достоверности сообщаемой информации, истинности выражаемого суждения:** *en effet, c'est sûr* (действительно), *bien sûr* (конечно), *peut-être* (может быть), *sans aucune doute* (без всякого сомнения), *en réalité, réellement* (действительно);
- **на способы формулирования/выражения мысли:** *en bref* (вкратце), *plus exactement...* (точнее...), *en quelque sorte...* (как-то так...); *en un mot* (одним словом), *comme on dirait ...* (как бы это сказать...), *à ce qu'on dit* (к тому, что говорят), *je dirais plus* (я бы сказал больше);
- **на порядок структурирования высказывания** (начало, следование/последовательность, конец высказывания или подведение итога сообщению): *d'abord* (сначала), *et puis* (и потом), *ensuite* (затем), *enfin* (наконец), *finalement, pour finir* (и наконец), *pour résumer* (в заключение), *pour commencer* (для начала, начну с...); *il ne me reste que...* (мне остается только...);
- **на выражение эмоционально-экспрессивной оценки:** *heureusement, par bonheur* (к счастью), *malheureusement* (к несчастью);
- **на способы перефразирования, которые служат целям разъяснения, уточнения, комментирования** некоторого фрагмента содержания дискурса: *autrement dit* (иными словами), *en d'autres termes* (другими словами), *plus exactement...* (точнее...), *c'est-à-dire* (то есть) и т.п.;
- **на самокоррекцию:** *j'aurais dû dire...* (я должен был сказать...), *plus exactement...* (точнее...);
- **на коррекцию речи другого:** *tu veux dire en fait que...* (на самом деле ты имеешь в виду, что...), *tu plaisantes* (ты шутишь), *dans quel sens dites-vous cela?* (какой смысл вы вкладываете в свои слова?) и т.п.;
- **на контраргументацию:** *au contraire* (напротив), *en tout cas* (в любом случае), *cependant* (однако), *pourtant* (тем не менее).

Естественно, что реальное дискурсивное воплощение метаязыковой функции безгранично. В качестве примера достаточно привести несколько цитат из книги Катрин Кербрат-Ореккьюни “Les interactions verbales”, в которых помимо хорошо известных вводно-вставочных элементов (выделены курсивом) использованы авторские вставочные конструкции (выделены полужирным курсивом):

(5) ...dire, c'est *sans doute* transmettre à autrui certaines informations sur l'univers de référence, mais c'est aussi faire, *c'est-à-dire* tenter d'influencer autrui et de transformer le contexte interlocutif — aussi, et **même surtout si l'on en croit Ducrot**;

(6) **Quoi qu'on en dise**, la relation interlocutive est la grande absente de la pragmatique du discours issue d'Austin. (...) C'est *en effet* un des scandales intellectuels de la pragmatique que l'analyse des speech acts s'est développée indépendamment d'une théorie bien fondée de l'interaction verbale.

В научных трудах К. Курбрат-Ореккьюни встречается большое количество вводно-вставочных конструкций, использование которых подтверждает ее основополагаю-

щий тезис о той или иной степени адресованности любого, в том числе научного текста читателю.

В результате рассмотрения структурно-семантических и коммуникативно-прагматических особенностей, раскрывающих сущность категории вводности как универсального феномена рече-языковой действительности, представленной вводно-вставочными конструкциями на материале французского языка, были сделаны следующие выводы:

1. Описание основных характеристик функционирования вводно-вставочных конструкций на материале французского языка подтверждает интерактивно-интерсубъективную сущность категории вводности как важнейшего компонента речевой деятельности. Языковые единицы, вербализующие вводный или вставочный элемент, осложняют синтаксическую и содержательную структуру включающего их предложения-высказывания. Как обособленные компоненты они не имеют грамматической связи с членами включающих их предложений-высказываний и не выполняют в них синтаксических функций традиционных членов предложения.

2. Основанием для объединения вводных и вставочных компонентов в составе категории вводности является их общее — инвариантное — коммуникативно-прагматическое свойство: указывать на точку зрения говорящего субъекта, на его позицию относительно как различных аспектов речевого поведения участников взаимодействия, так и процессов, связанных с актуализацией в данной ситуации содержательного аспекта высказывания.

3. Коммуникативно-функциональное предназначение элементов категории вводности определяется их прагматически добавочным — диалогоорганизующим и диалогорегулятивным — содержанием, обозначающим личностную и/или ситуативно / контекстуально обусловленную позицию участников взаимодействия и характеризуется многообразием способов и средств реализации фатической и метаязыковой функций как обязательных компонентов не только диалогической речи, но и письменно зафиксированных монологических (например, научных) текстов. Реализация метаязыковой функции осуществляется посредством метаязыковых, метакоммуникативных и метадискурсивных высказываний, выступающих в процессах коммуникативного взаимодействия в виде различных коммуникативных шагов, необходимых для структурирования диалогического дискурса и организации последовательности реплик-высказываний в диалоге, регулирования межличностных отношений, направленных на сотрудничество, на содействие с целью адекватного восприятия и понимания получаемой информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kerbrat-Orecchioni C. *Les interactions verbales*. Paris: Armand Colin, 1990. Т. 1. 318 р.
2. Сусов И.П. Введение в языкознание: учеб. для студентов лингвистических и филологических специальностей. М.: Восток–Запад, 2006. 383 с.
3. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. 862 с.
4. Grevisse M. *Précis de grammaire française*. Paris: Duculot, S.A. Gembloux, 1964. 291 р.
5. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. Винница: Нова Книга, 2009. 272 с.

6. Илия Л.И. Синтаксис современного французского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1962. 384 с.
7. Мартынова Е.П. Пособие по синтаксису французского языка. Харьков: Изд-во Харьковского гос. ун-та, 1962. 150 с.
8. Штейнберг Н.М. Грамматика французского языка. Синтаксис простого и сложного предложения (на французском языке). М.: Учпедгиз, 1963. 240 с.
9. Реферовская Е.А., Васильева А.К. Теоретическая грамматика современного французского языка. Л.: Наука, 1985. 445 с.
10. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1986. 221 с.
11. Число Л.Т. К вопросу о вставных конструкциях в современном французском языке // Вопросы семантики и синтаксиса сложного предложения. Иркутск: Изд-во ИГПИИ им. Хо Ши Мина, 1986. С. 92–98.
12. Михалева С.Н. Семантико-прагматический аспект вводно-вставочных конструкций во французском: дис. канд. филол. наук. Иркутск, 2000. 145 с.
13. Ильина М.Г. Прагматические и структурно-организующие функции вводных компонентов (на материале французского языка) // Вестник КемГУ. 2013. Т. 2. № 2 (54). С. 56–61.
14. Ducrot O. et al. Les mots du discours. Paris: Ed. de Minuit, 1980. 241 p.
15. Борисова В.А. Семантико-прагматические аспекты категории вводности: дис. канд. филол. наук. Тверь, 2020. 172 с.
16. Bret D. Etude de la parenthèse dans le Journal d'André Jide: Mémoire de D. E. A. Lyon: Université Lumière Lyon 2, 1988. 52 p.
17. Bouchard R. Alors, donc, mais..., «particules énonciatives» et / ou «connecteurs»? Quelques considérations sur leur emploi et leur acquisition // Syntaxe & Sémantique. 2002. Vol. 1. No. 3. P. 63–73.
18. Chenet C. Fréquence des marqueurs discursifs en français parlé: quelques problèmes de méthodologie // Recherches sur le français parlé. 2004. No. 18. P. 83–107.
19. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
20. Лекант П.А. Вводность — коммуникативно-прагматическая категория // Очерки по грамматике русского языка. М.: МГОУ, 2002. 312 с.
21. André-Larochebouvy D. Introduction à l'analyse sémiolinguistique de la conversation. Paris: Saint-Cloud, France, 1979. 197 p.
22. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гноэсис, 2003. 280 с.
23. Gaulmyr (de) M.-M. Reformulation et planification métadiscursives // Cosnier J., Kerbrat-Orecchioni C. (Direction) Décrire la conversation. Lyon: PUL, 1987. P. 167–198.
24. Maingueneau D. Métacommunication/métadiscours. Métadiscours // Charaudeau P., Maingueneau D. Dictionnaire d'analyse du discours. Paris: Seuil, 2002. P. 373.
25. Bruxelles S. Métacommunication/métadiscours. Dans l'interaction // Charaudeau P., Maingueneau D. Dictionnaire d'analyse du discours. Paris: Seuil, 2002. P. 373–375.

26. Guillaume G. Principes de linguistique théorique de Gustave Guillaume: Recueil de textes inédits sous la dir. de R. Valin. Québec: Presses de l'Université Laval; Paris: Librairie C. Klincksieck, 1973. 276 p.
27. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. 640 с.

REFERENCES

1. Kerbrat-Orecchioni C. *Les interactions verbales*. Paris, Armand Colin, 1990, vol. 1, 318 p.
2. Susov I.P. *Vvedenie v jazykoznanie: ucheb. dlja studentov lingvisticheskikh i filologicheskikh spetsialnostej* [Introduction to Linguistics, A Textbook for Students of Linguistic and Philological Specialties]. Moscow, Vostok–Zapad, 2006, 383 p. (in Russ.)
3. Gak V.G. *Teoreticheskaja grammatika francuzskogo jazyka* [Theoretical Grammar of the French Language]. Moscow, Dobrosvet, 2004, 862 p. (in Russ.)
4. Grevisse M. *Précis de grammaire française*. Paris, Duculot, S.A. Gembloux, 1964, 291 p.
5. Susov I.P. *Lingvisticheskaya pragmatika* [Linguistic Pragmatics]. Vinnica, Nova Knyga, 2009, 272 p. (in Russ.)
6. Iliya L.I. *Sintaksis sovremennoj francuzskoj yazyka* [The Syntax of Modern French]. Moscow, Izd-vo literatury na inostrannyyh yazykah, 1962, 384 p. (in Russ.)
7. Martyanova E.P. *Posobie po sintaksisu francuzskogo jazyka* [A Guide to the Syntax of the French Language]. Harkov, Izd-vo Harkovskogo gos. un-ta, 1962, 150 p. (in Russ.)
8. Shtejnberg N.M. *Grammatika francuzskogo jazyka. Sintaksis prostogo i slozhnogo predlozenija (na francuzskom jazyke)* [Grammar of the French Language. Syntax of Simple and Complex Sentences (in French)]. Moscow, Uchpedgiz, 1963, 240 p. (in Russ.)
9. Referovskaya E.A., Vasilieva A.K. *Teoreticheskaja grammatika sovremennoj francuzskoj yazyka* [Theoretical Grammar of Modern French]. Leningrad, Nauka, 1985, 445 p. (in Russ.)
10. Gak V.G. *Teoreticheskaja grammatika francuzskogo jazyka. Sintaksis* [Theoretical Grammar of the French Language. Syntax]. Moscow, Vysshaja shkola, 1986, 221 p. (in Russ.)
11. Chislo L.T. K voprosu o vstavnyh konstrukcijah v sovremennom francuzskom jazyke. [On the question of insertion constructions in modern French]. In: *Voprosy semantiki i sintaksisa slozhnogo predlozenija* [Questions of Semantics and Syntax of a Complex Sentence]. Irkutsk, Izd-vo IGPIIYa im. Ho Shi Mina, 1986, pp. 92–98. (in Russ.)
12. Mihaleva S.N. *Semantiko-pragmatischekij aspekt vvodno-vstavochnyh konstrukcij vo francuzskom* [Semantic and pragmatic aspect of introductory and insertion constructions in French]: PhD Dissertation (Philology). Irkutsk, 2000, 145 p. (in Russ.)
13. Iljina M.G. Pragmatischekie i strukturno-organizuyushchie funkciij vvodnyh komponentov (na materiale francuzskogo jazyka) [Pragmatic and structural-organizing functions of introductory components (based on the material of the French language)], *Vestnik KemGU = KemSU Bulletin*, 2013, vol. 2, № 2 (54), pp. 56–61. (in Russ.)
14. Ducrot O. et al. *Les mots du discours*. Paris, Ed. de Minuit, 1980, 241 p.
15. Borisova V.A. *Semantiko-pragmatischekies aspeki kategorii vvodnosti* [Semantic and Pragmatic Aspects of the Introductory Category]: PhD Dissertation (Philology). Tver, 2020, 172 p. (in Russ.)

16. Bret D. *Etude de la parenthèse dans le Journal d'André Jide: Mémoire de D. E. A.* Lyon, Université Lumière Lyon 2, 1988, 52 p.
17. Bouchard R. Alors, donc, mais..., “particules énonciatives” et / ou “connecteurs”? Quelques considérations sur leur emploi et leur acquisition. *Syntaxe & Sémantique*, 2002, vol. 1, No. 3, pp. 63–73.
18. Chanet C. Fréquence des marqueurs discursifs en français parlé : quelques problèmes de méthodologie. *Recherches sur le français parlé*, 2004, No. 18, pp. 83–107.
19. Peshkovsky A.M. *Russkij sintaksis v nauchnom osvoshchenii* [Russian Syntax in Scientific Coverage], 7th ed. Moscow, Uchpedgiz, 1956, 511 p. (in Russ.)
20. Lekant P.A. Vvodnost — kommunikativno-pragmatischeksaja kategorija [Introductory is a Communicative and Pragmatic Category]. In: *Ocherki po grammatike russkogo jazyka* [Essays on the Grammar of the Russian Language]. Moscow, MGOU, 2002, 312 p. (in Russ.)
21. André-Larochebouvy D. *Introduction à l'analyse sémiolinguistique de la conversation*. Paris, Saint-Cloud, France, 1979, 197 p.
22. Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of Discourse Theory]. Moscow, Gnozis, 2003, 280 p. (in Russ.)
23. Gaulmyn (de) M.-M. Reformulation et planification métadiscursives. In: Cosnier J., Kerbrat-Orecchioni C. (*Direction*) *Décrire la conversation*. Lyon, PUL, 1987, pp. 167–198.
24. Maingueneau D. Métacommunication/métadiscours. Métadiscours. In: Charaudeau P., Maingueneau D. *Dictionnaire d'analyse du discours*. Paris, Seuil, 2002, 373 p.
25. Bruxelles S. Métacommunication/métadiscours. Dans l'interaction. In: Charaudeau P., Maingueneau D. *Dictionnaire d'analyse du discours*. Paris, Seuil, 2002, pp. 373–375.
26. Guillaume G. *Principes de linguistique théorique de Gustave Guillaume: Recueil de textes inédits sous la dir. de R. Valin*. Québec, Presses de l'Université Laval; Paris, Librairie C. Klincksieck, 1973, 276 p.
27. Ryabceva N.K. *Jazyk i estestvennyj intellekt* [Language and Natural Intelligence]. Moscow, Academia, 2005, 640 p. (in Russ.)

364

Рыжова Людмила Павловна, доктор филологических наук, доцент, профессор, кафедра романских языков им. В.Г. Гака, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, lpryjava@rambler.ru

Lyudmila P. Ryzhova, ScD in Philology, Associate Professor, Professor, Romance Languages Department named after V.G. Gak, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, lpryjava@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 09.08.2025. Принята к публикации 20.09.2025
The paper was submitted 09.08.2025. Accepted for publication 20.09.2025